

ЗНАМЕНИТЫЕ

ПИСАТЕЛИ

ДЖ. БАЙРОН · О. ДЕ БАЛЬЗАК · Х. Л. БОРХЕС · М. БУЛГАКОВ · Н.ГОГОЛЬ
· Ч. ДИККЕНС · Ф. ДОСТОЕВСКИЙ · А. КАМЮ · Ф. КАФКА · Г. Г. МАРКЕС
· В. НАВОКОВ · ДЖ. ОРУЭЛЛ · А. ПЛАТОНОВ · Ж. П. САРТР · СТЕНДАЛЬ
· А. СТРИНДБЕРГ · Л. ТОЛСТОЙ · У. ФОЛКНЕР · Э. ХЕМИНГУЭЙ

Елена Константиновна Васильева
Валентина Марковна Складенко
Юрий Сергеевич Пернатъев
Знаменитые писатели
Серия «Знаменитые»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9811509

*Знаменитые писатели / Е. К. Васильева, Ю. С. Пернатъев,
В. М. Складенко; худож.-оформитель О. Н. Иванова: Фолио; Харьков;
2014*

ISBN 978-966-03-6696-1, 978-966-03-6709-8

Аннотация

Писатели... В XIX столетии их называли «властителями дум» (А.С. Пушкин), ведь своими творениями они оказывали огромное влияние на умы современников. «Совестью народа» называли, например, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В XX веке писатели продолжили свою миссию: они обличали социальное неравенство, говорили об опасности нарождающегося тоталитаризма, об «отчуждении» и одиночестве человека в современном обществе. Об этом писали Кафка и Камю, Платонов и Оруэлл, Сартр и Сэлинджер. И сегодня, в XXI веке, писатели в своем творчестве поднимают самые острые социальные и морально-этические проблемы. Наша книга рассказывает о

самых знаменитых представителей мировой литературы, об их творчестве и судьбе.

Содержание

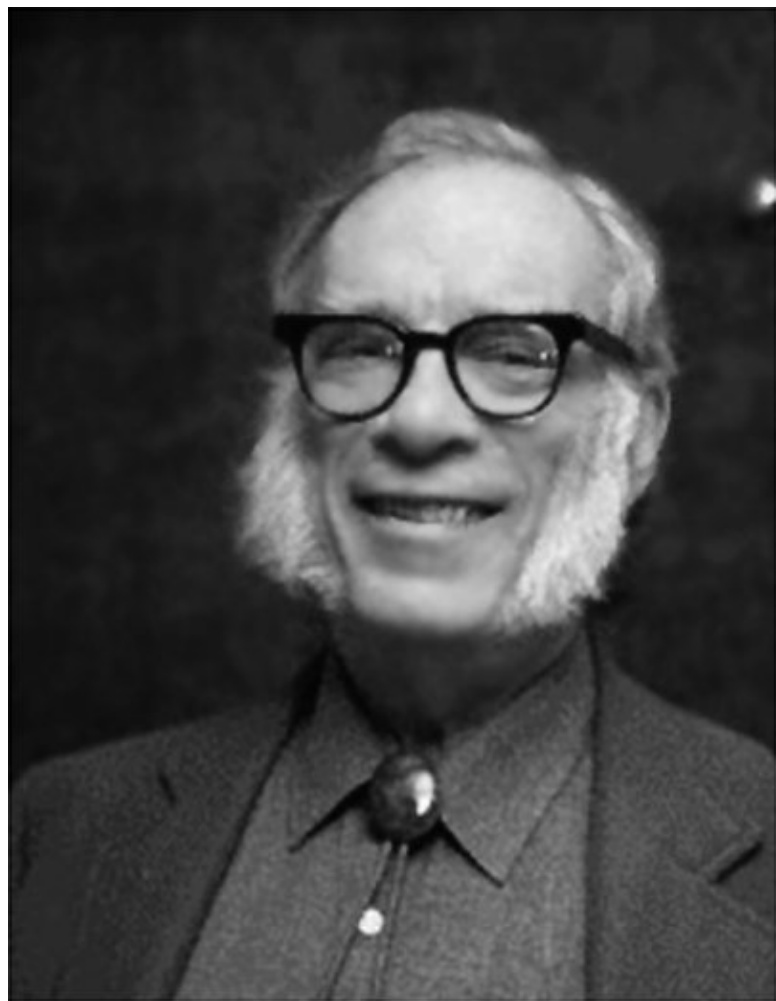
Айзек Азимов	5
Ханс Кристиан Андерсен	14
Джон (Хойер) Апдайк	23
Гийом Аполлинер. Настоящее имя – Вильгельм Аполлинарий Костровицкий	31
Анна Андреевна Ахматова. Настоящая фамилия – Горенко	41
Джордж Гордон Байрон. Полное имя Байрон	51
Джордж Ноэл Гордон	
Оноре де Бальзак	62
Генрих Бёлль	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Е. К. Васильева,
Ю. С. Пернатъев,
В. М. Скляренок
Знаменитые писатели**

**Айзек Азимов
(2.01.1920 – 6.03.1992)**

Американский писатель-фантаст, популяризатор науки.

Автор более 460 научно-популярных книг, сборников рассказов и романов, в том числе «Я, робот», «Стальные пещеры», «Обнаженное солнце», «Установление», «Установление и империя», «Второе установление», «Установление в опасности», «Камушки в небесах», «Космические течения», «Сами боги», «Конец Вечности» и др.

Американскому писателю Айзеку Азимову, видимо, принадлежит один из уникальных литературных рекордов. На его счету 467 научно-популярных книг, повествующих обо всем интересном, что создано человеком как в мире вещественном, так и в мире безудержной творческой фантазии. Трудолюбие и плодовитость Азимова давно уже стали легендарными. Американский фантаст Артур Кларк по этому поводу шутил: «Он имеет четыре пишущих электромашинки и может печатать сразу четыре книжки двумя руками и двумя ногами. А сколько он извел деревьев! Чтобы издать его произведения, пришлось уничтожить $5,7 \times 10^{16}$ микрогектаров леса. Азимов – это настоящая экологическая катастрофа. Но, несмотря на все это, он – не робот».

Считается, что Азимов был научным фантастом, хотя это определение не совсем точное. Его произведения, скорее, можно назвать детективной фантастикой или фантастическими детективами, поскольку хитроумные логические построения сближают Азимова больше с А. Конан Дойлом и А. Кристи, чем, например, с И. Ефремовым или Р. Шекли.

Блестящий ум сочетался у Азимова с мечтательностью. И поэтому ему не суждено было стать ни чистым ученым, ни чистым беллетристом. Зато ему, как редко кому из писателей, удавались произведения, в которых можно было излагать самые невероятные теории, строить умозрительные цепочки, предполагающие множество версий, но имеющие лишь одно верное решение. Возможно, поэтому в лучших

книгах писателя заложено детективное начало, а его любимые герои Э. Бейли и Р. Оливо по профессии сыщики. И хотя романы Азимова нельзя причислить к «чистым» детективам, в них всегда присутствует некая тайна, безупречные логические выводы и тонкая интуиция героев.

Айзек Азимов родился 2 января 1920 г. в Белоруссии. Когда мальчику исполнилось три года, родители эмигрировали в США и поселились в Бруклине в Нью-Йорке, где открыли кондитерскую лавку. Семейный бизнес позволил им жить вполне благополучно, а кроме того, собрать достаточно средств, чтобы дать любимому Айзеку приличное образование. Этой возможностью юный Азимов воспользовался сполна. Едва выучившись читать, он обнаружил тягу к точным наукам. В девять лет впервые прочитал научно-фантастический журнал, в одиннадцать окончил школу, в пятнадцать – колледж, в девятнадцать получил диплом бакалавра Колумбийского университета, через два года – ученую степень магистра, а в двадцать семь лет уже был доктором наук. В 1949 г. молодой и талантливый ученый возглавил кафедру биохимии медицинского факультета Бостонского университета.

Такая научная карьера, впрочем, не казалась самому профессору слишком стремительной. Позже в романе «Дыхание смерти», весьма точно изобразив университетскую среду, он вывел образ доцента Льюиса Брейда, страдавшего из-за того, что слишком поздно получил профессорскую должность.

Автобиографичность героя была очевидной: Азимов, вероятно, полагал, что профессором он должен был стать гораздо раньше.

Молодой преподаватель избрал путь кабинетного ученого, так как путешествовать он не любил, потребности в резкой смене впечатлений не испытывал, а потому погрузился в присущий только ему мир фантазий и образов. Тот же Артур Кларк, приветствуя Азимова на заседании общества научных знаний в Лондоне, куда писатель наконец-то приехал после многочисленных приглашений, шутливо заметил, что нелюбовь Азимова к путешествиям лишает его возможности стать лауреатом давно заслуженной международной премии Калинги. Дело в том, что эта премия вручается слишком далеко от Америки, в Дели.

В молодости Айзек Азимов пополнял свои знания, в основном, в публичных библиотеках. Читал все подряд, от первой до последней книжки на полке, увлекался историей, естествознанием, точными науками. Как ученый он сначала сделал выбор в пользу зоологии, затем, будучи уже на втором курсе университета, решил посвятить себя химии. Но из всех ее разделов необходимо было остановиться на чем-то одном. Этим «одним» оказалась биохимия. Однако и это направление показалось Азимову слишком общим, чтобы заниматься серьезными научными исследованиями. И он еще более сузил поле деятельности, избрав для себя одну тему — нуклеиновые кислоты.

Достигнув определенных успехов в биохимии, Азимов почувствовал, что ему достался слишком ничтожный участок в «саду науки», а познать хотелось все. И тогда он решил освободиться от пут специализации, и если не обойти «весь сад», то, во всяком случае, оглядеть его сверху. Так возникло желание изложить на бумаге все то, что открывалось молодому ученому в обозреваемом научном мире.

Целую серию составили очерки Азимова по различным отраслям науки и техники. Частично эта серия складывалась из статей, ежемесячно публиковавшихся в журнале «Фэнтези энд сайенс фикшн», где Азимов 20 лет проработал научным редактором. Тематика была самой разнообразной – от физики и астрономии до истории и психологии.

Писатель отдавал преимущество не углубленному детальному анализу, а обзорам и очеркам-эссе. Он выражал свои мысли образно, точно, писал просто о сложном, что и обеспечило успех его научно-популярных работ среди широкого круга читателей.

Фантастикой Азимов увлекся еще в юности. Уже в 19-летнем возрасте он опубликовал рассказ «Покинутый на Весте», а через несколько лет, когда появились первые книги о роботах и новеллы из галактической эпопеи «Установление», стал, по мнению критиков, серьезным писателем.

В эпическом цикле «Установление» главным действующим лицом впервые в научной фантастике стал робот по имени Р. Даниэл Оливо. Он – существо совершенное, и по

мере развития сюжета проявляет качества, не свойственные обычному человеку. А в пятой части книги он уже занимает чуть ли не место самого Творца Вселенной и вершителя человеческих судеб.

Вообще, азимовские роботы – это нечто наиболее поразительное из всего созданного писателем. Он «очеловечил» эти мыслящие машины, придав им самые разнообразные черты и качества, проявляющиеся в отношениях с людьми. Сформулированные Азимовым «три закона робототехники», были приняты в научно-фантастической литературе практически безоговорочно. Они и звучат как самый серьезный научный постулат:

1. Робот не может причинить вред человеку или своей бездеятельностью позволить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен подчиняться командам, которые дает ему человек, за исключением тех случаев, когда эти команды противоречат первому закону.

3. Робот должен оберегать свое существование, если это не противоречит первому и второму закону.

Как правило, главные герои произведений Азимова – это мыслящие машины различных конструкций, они действуют в сложных, а часто и критических обстоятельствах. Особенно привлек читателей образ исследователя Сьюзен Келвин, которая лучше, чем кто бы то ни было, понимает их тонкую психологию. Рассказы, объединенные в единый цикл «Я, ро-

бот», оказали, вероятно, не меньшее влияние на развитие научной фантастики, чем «Машина времени» Уэллса.

Позднее Азимов обратился к роботам в романах «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце», в которых человек Лайдж Бейли и тот же робот Даниэл Оливо раскрывают загадочные преступления. Писатель характеризует Даниэла как сильное, идеально уравновешенное, разумное, неподвластное эмоциям существо, действия, которого, правда, ограничиваются тремя законами робототехники.

Этот робот оказался настолько привлекательным, что Азимов стал получать множество писем, особенно от читательниц, которые выражали свои искренние симпатии Даниэлу и настолько им увлеклись, что настоящие люди в произведениях писателя им уже казались менее интересными героями. Эти отзывы заставили писателя задуматься над проблемой: если машина мыслит как человек, и даже лучше, то, возможно, и не важно внешнее подобие человека и машины. И тогда на следующем этапе появилась совершенная ЭВМ, названная автором Мультиваком, – хранилище всей мировой статистики и ежедневных мировых новостей. Гипотеза о необозримом электронном мозге стала весьма распространенной в американской фантастике. Азимову она дала повод для дальнейших философских размышлений в романах «Все грехи мира», «Последний вопрос» и др. Подводя итоги своим творческим изысканиям, Азимов делает вывод: «Род людской выживет, если смелее будет смотреть в лицо насто-

ящему, а не держаться за прошлое, если будет иметь мужество принимать исторические изменения, а не противоборствовать им».

Айзек Азимов прожил 72 года. Он умер 6 марта 1992 г. в клинике нью-йоркского университета. За несколько лет до своей кончины писатель произнес один из самых блестящих монологов о книге, настоящий панегирик древнему и самому совершенному средству познания. В нем, в частности, он утверждал: «Пусть книга – вещь давняя, для нас она в то же время и самая совершенная, и читателей от нее ничто не может отлучить. Таким образом, вопреки всем заявлениям о кассетах и компьютерах, писатели не выйдут из моды никогда и не уйдут в безвестность. Писанием книг богатства, возможно, и не наживешь (в конце концов, что такое деньги?), но профессия эта будет существовать всегда».

Эти слова Айзек Азимов подтвердил всем своим творчеством, подняв писательскую профессию до уровня великой мысли, синтезировав высокое искусство и серьезную науку.

Ханс Кристиан Андерсен

(2.04.1805 – 4.08.1875)

Датский писатель.

Романы «Импровизатор», «Только скрипач», «Две баронессы»; сборник «Сказки, рассказанные для детей» (кн. 1–3); сборник миниатюрных новелл «Книга картин без картин»; книга «Путешествие пешком от Холменского канала до восточного мыса острова Амагер»; книга путевых очерков «Базар поэта»; автобиографическая книга «Сказки моей жизни»; пьеса «Мулат».

В истории литературы мало найдется писателей, заслуживших такие восторженные определения, как «великий сказочник», «добрый волшебник», «кудесник из мира детских грез», «король сказки». Андерсен в этом немногочисленном ряду стоит первым. Долгие годы он считал свои чарующие истории чем-то вроде развлечения, отдавая все силы серьезному писательскому ремеслу – романам, пьесам, стихотворениям, путевым очеркам. И очень переживал, когда его прозаические и драматические произведения не имели успеха у читателей и критиков.

Только в конце жизни трезво оценив свой подлинный дар, Андерсен признался, что радость пришла к нему в образе «Музы, одарившей всем богатством сказок, которые и есть лучшее в мире золото, то золото, которое блестит в детских глазах и звенит смехом из детских уст». Андерсен и сам умел радоваться, хотя его детство, казалось, и не давало для того особых поводов.

Ханс Кристиан Андерсен родился 2 апреля 1805 г. в небольшом датском городке Оденсе в семье сапожника и прачки в самый разгар наполеоновских войн. Он рано лишился отца, но все же сохранил в памяти отцовские забавы – изготовление разных затейливых игрушек. Вообще же город Оденсе славился своими резчиками по дереву. Мастера делали не только алтари и статуи святых, они вырезали из больших кусков дерева фигуры, которые по морскому обычаю украшали форштевни больших парусников.

Семья Андерсенов жила небогато. Кристиану приходилось трудиться и в мастерской, и на фабрике, учиться в школе для бедных. Общаясь с простыми людьми городка, Андерсен любил слушать легенды и предания, которые позже легли в основу его сказочных историй. Он и сам с детства пристрастился к сочинительству после того как стал постоянным посетителем городского театра. Кристиан даже подружился с расклейщиком афиш Петером и помогал тому расклеивать афиши по городу, а в награду получал по одной афише с каждого спектакля. По названию пьес и составу действующих лиц, напечатанных в этих афишах, Ханс придумывал свои собственные истории.

Вскоре Кристиана стали приглашать для участия в массовых сценах, что породило у подростка мечту стать актером.

Мать эту мечтательность сына не одобряла. Она считала, что мальчику следует изучить какое-либо серьезное ремесло, чтобы прокормиться в будущем. Наиболее подходящим делом, по ее мнению, была профессия портного. Но Андерсен, хотя и научился шить и вырезать из бумаги узоры и силуэты танцовщиц, мечту свою не оставлял. В четырнадцать лет, отпросившись у матери, он на свои скудные сбережения отправился в Копенгаген искать счастья.

Город встретил его не очень приветливо. Кристиан попытался было стать певцом или балетным актером, но из этих попыток ничего не вышло. Тогда он задумал проявить себя в поэзии, и тут удача вроде бы улыбнулась юноше. В

1822 г. Андерсену посчастливилось издать сборник «Юношеские пробы», куда вошли некоторые его ранние пьесы, новеллы и стихи. Вскоре, однако, начинающий писатель почувствовал, что ему недостает элементарных знаний. Он принялся за учебу, не оставляя в то же время литературных занятий.

В 1828 г. Андерсен стал студентом Копенгагенского университета. Он жил на гроши, и даже когда его стали все чаще печатать, литературных заработков едва хватало на жизнь.

Первая пьеса «Любовь на башне св. Николая, или Что скажет партер» была поставлена в 1829 г. на сцене Датского Королевского театра. С тех пор Андерсен всего себя посвящает творчеству, и этот труд не прерывается никакими личными событиями, вот почему биографы охотнее всего рассказывают о детских и юношеских годах писателя, ибо дальнейшая его жизнь целиком была отдана литературе.

Правда, случались у него и серьезные любовные увлечения. Первой причиной сердечных страданий стала сестра университетского приятеля, девушка из добропорядочной бюргерской семьи. «Не делайте меня несчастным, – умолял Кристиан свою возлюбленную, – я могу стать кем угодно для вас, я буду вам служить и сделаю все, что потребуют ваши родители». Увы, это искреннее чувство осталось без ответа. Семья девушки вовсе не хотела иметь зятем нищего литератора. Андерсен впервые испытал горькое чувство отвергнутого поклонника.

И все же он не считал себя несчастным, несмотря на то, что ему нередко давали понять, что в датской литературе он человек посторонний, что ему, сыну сапожника, нечего рассчитывать на громкий успех, а неумение жить – один из самых серьезных пороков в обществе.

«Все хорошее во мне топтали в грязь», – с горечью вспоминал писатель, сравнивая себя с тонущей собакой, в которую мальчишки швыряют камни ради забавы. Можно только восхититься мужеством Андерсена, сумевшего сохранить жизнелюбие, достоинство и чувство гордости в самых унижительных положениях.

До некоторых пор молодой писатель четко не осознавал, в чем его настоящая сила. И только в путевом очерке «Путешествие пешком от Холменского канала до восточного мыса острова Амагер» в 1828–1829 гг. он дал некоторую свободу своей фантазии. Это было уже не подражательное, а чисто андерсеновское произведение, в котором явственно проступил оригинальный стиль.

Получив небольшой гонорар за свои книги, Андерсен первым делом решил совершить путешествие по Европе. Он не только хотел увидеть новые страны, но и встретиться с европейскими писателями, поэтами, художниками, музыкантами. И такой счастливый случай судьба ему предоставила. В Париже он был гостем Виктора Гюго и знаменитой французской артистки Рашель, беседовал с Бальзаком, посетил своего любимого поэта Генриха Гейне. Александр Дюма-отец

водил Кристиана по недорогим парижским ресторанам. Вагнер, Шуман, Мендельсон, Россини и Лист играли для молодого датчанина свои сочинения. В Лондоне Андерсен встретился с Чарльзом Диккенсом.

Обладая великолепной памятью и уникальным даром импровизации, Андерсен писал быстро и легко. Не случайно и свою повесть об Италии, стране, которую Кристиан очень любил, он назвал «Импровизатор». Кстати, в «Импровизаторе» дан портрет итальянского поэта, влюбленного в певицу. Эта любовная история носит автобиографический характер. В 1843 г. Андерсен, к тому времени уже известный сказочник, познакомился со «шведским соловьем», певицей Иенни Линд и влюбился в нее без всякой надежды на взаимность. В том же году появилась и знаменитая сказка «Соловей», в которой маленькая птичка своим изумительным пением заставила заслушаться саму Смерть.

После «Импровизатора» Андерсен выпустил в свет роман под названием «Только скрипач», а параллельно работал над первой книгой «Сказки, рассказанные детям». В нее вошли истории и сказки, ставшие самыми любимыми для детей многих поколений из разных стран – «Новое платье короля», «Русалочка», «Огниво», «Принцесса на горошине». Пожалуй, самое привлекательное в этих сказках – их доброта и отсутствие всякого морализаторства.

Сказочную тему Андерсен развивал по двум направлениям: с одной стороны, он постепенно сужал элемент фанта-

зии, то есть как бы «приземлял» волшебные фигуры и образы, вводя элементы быта; с другой – расширял тематику сказок, обогащая тем самым сам сказочный жанр. Ремесленники, сапожники, мастеровые, трактирщики, пастухи, аптекари и студенты становились равноправными героями наряду с птицами, животными, цветами, насекомыми и обыкновенными домашними предметами. Так, в сказках «величиной с орех» возникал целый мир, населенный причудливыми говорящими существами и живыми людьми, хорошо понимавшими язык фантастических персонажей.

Сказки, публиковавшиеся в 1843–1848 гг., были собраны в одну книгу под названием «Новые сказки». Она окончательно закрепила за писателем славу лучшего сказочника. «Новые сказки» – это уже истории, полностью придуманные самим Андерсеном. В них писатель предстает не просто добрым сказочником, но мудрецом, умеющим через притчу, метафору, ненавязчивую проповедь передать важную философскую мысль, доступную для понимания и взрослым, и детям.

В дальнейшем Андерсен стал именовать свои книги не только сказками, но и историями. Он сам объяснил причину такого изменения: «Истории» – именно то название, которое я считаю наиболее подходящим в нашем языке для моих сказок. Народный язык подразумевает под этим заглавием и простое повествование, и наиболее смелое порождение фантазии; нянькины истории, басня и рассказ – обозначаются

ребенком, крестьянином и простолюдинами словом «история». Норвежский писатель Бьернсон отмечал: «У него (Андерсена), видит Бог, и драма, и роман, и философия наличествуют в сказке... Эта необузданность и то, что весь мир трагического, комического, лирического, эпического, песни, проповеди, шутки, все живое и безжизненное сливаются здесь воедино, как в раю».

Несмотря на невзгоды и лишения детских и молодых лет, Андерсен все же прожил счастливую жизнь, увенчанную под конец мировой славой. В Дании, где дольше всего не признавался его талант, в декабре 1867 г. писателя избрали почетным гражданином родного города Оденсе.

Умер Ханс Кристиан Андерсен 4 августа 1875 г. За гробом великого сказочника шли бедняки и министры, студенты и датский король, школьники и иностранные послы – почитатели «духовных деток», как называл свои сказки сам Андерсен.

Джон (Хойер) Апдайк (18.03.1932 – 27.01.2009)

Американский прозаик и поэт.

Романы «Ярмарка в богадельне», «Давай поженимся», «Кентавр», «Иствикские ведьмы», «Кролик, беги», «Кролик исцелившийся», «Кролик разбогател», «Кролик на покое»; повесть «Ферма»; сборники рассказов «Голубиные перья», «Музыкальная школа», «Музеи и женщины» и др.

Ведущей темой своего творчества писатель Джон Апдайк избрал жизнь американской провинции и нравы ее среднего класса. Тема в прозе Нового Света не новая. Но именно Апдайка критики назвали «чутким барометром американского темперамента», имея в виду то, что писатель смог точно передать надежды и страхи героев своих произведений сквозь призму извечных человеческих проблем – религии, секса и смерти.

Такое глубокое знание провинциальной жизни объясняется просто: Джон Апдайк родился в маленьком городке Шиллингтон, штат Пенсильвания, где всё у всех было на виду, и любая новость сразу же становилась достоянием всех. Он был сыном эмигрировавшего из Нидерландов скромного учителя, его мать происходила из семьи немецких эмигрантов.

Детство Джона, как он позже сам скажет в одном из интервью, прошло под знаком двух катастроф: депрессии 30-х годов (отец Апдайка долго оставался безработным, а семья матери вынуждена была продать ферму) и Второй мировой войны. Воспитывался он в семье деда, а по окончании школы изучал литературу в Гарварде. Это престижное заведение Джон закончил в 1954 г. с отличием, но только изучением литературы не удовлетворился. В том же году он приехал в Оксфорд, где занимался в Рускинской школе рисования и изобразительных искусств. Но свою детскую мечту стать художником Апдайку осуществить все же не удалось.

Он увлекся журналистикой и, возвратившись в 1955 г. в Соединенные Штаты, начал работать в журнале «Нью-Йоркер». Собственно, работа была связана не столько с журналистикой, сколько с литературой. Начав с репортажей, стихов и карикатур, Джон вскоре перешел на короткие рассказы, став, таким образом, штатным писателем журнала, а два года спустя возглавил в нем отдел критики.

В 1953 г. Апдайк женился на Мэри Энтивистл Пеннингтон. Брак поначалу казался счастливым, у супругов родилось четверо детей. Тем не менее, после 14-летней совместной жизни последовал развод, а спустя 10 лет Джон женился вторично на Марте Раглз Бернард.

В 1957 г. Апдайк ушел из журнала и переехал с семьей в Беверли Фармс под Бостоном (штат Массачусетс), который с тех пор стал его постоянным местом жительства.

Карьера Джона Апдайка как профессионального литератора началась с 1958 г. Его первые опыты были стихотворными, они и составили поэтический сборник «Деревянная курица и прочие ручные создания», затем вышла вторая книга стихов под названием «Та же дверь». В дальнейшем Апдайк продолжал писать стихи, правда, изменив лирическую тональность на ироническую. А вот в ранних рассказах проступала иная тема – грусть прощания с детством и юностью. Грусть переходила в тоску, сопровождавшуюся постоянным ощущением неблагополучия и даже трагического восприятия мира.

Первый роман Апдайка «Ярмарка в богадельне», вызвавший живой интерес у публики, помечен 1959 г. В нем автор изобразил взаимоотношения обитателей приюта для бедных.

А в 1960 г. был опубликован роман «Кролик, беги», который сделал автора уже знаменитым. Тема одиночества, неизбежного, непреодолимого даже в самой маленькой и, казалось бы, наиболее спаянной частичке общества – семье, выражается здесь особенно отчетливо. С Гарри Энгстромом по кличке Кролик в литературу вошел типичный апдайковский герой: средний американец, инфантильный, неустроенный, запертый в тесном мирке своей семьи, не умеющий противостоять потребительскому обществу и спасающийся от всех неприятностей и конфликтов бегством.

В 1968 г. Апдайк издал роман «Супружеские пары», мгновенно ставший бестселлером. Местом действия снова оказался маленький провинциальный городок в Новой Англии, который захлестнула волна сексуальной революции. Свои основные темы – секс и религия – Апдайк развил в последующих произведениях – «Месяц воскресений» и «Версия Роджера».

Романы, а также публицистика писателя, в которой критикуются нравы современного общества, снискали Апдайку славу христианского писателя. Иной резонанс получил роман «Иствикские ведьмы», в котором автор в ироничном духе рассказал о трех современных «ведьмах» – разведенных

женщинах, попавших «в сети черта», столичного холостяка. Критика и читатели приняли роман весьма прохладно. А вот одноименный фильм, поставленный по этому роману, с участием голливудских звезд во главе с Джеком Николсоном, имел огромный успех.

В 1971 г. Апдайк вернулся к повествованию о жизни Кролика. Во втором романе о Гарри Энгстроме «Исцелившийся Кролик» события происходят на фоне злободневных реалий США 60-х годов – борьбы негров за свои права, движения хиппи, высадки человека на Луну и войны во Вьетнаме, то есть на фоне всего, что помимо желания и воли входило в жизнь среднего американца. Посолидневший Гарри (действие происходит через десять лет после событий, описанных в первой книге) возвратился к жене и ребенку, стал консерватором и конформистом, жаждущим стабильности и покоя.

Но на этом эпопея не закончилась. Последовали третий и четвертый романы о ставшем знаменитом Гарри Энгстроме. В третьей книге «Кролик разбогател», написанной в 1981 г., Гарри Энгстром смирился со своей жизнью, стал успешным предпринимателем, отцом, супругом, игроком в гольф. Благополучие и секс для него теперь являются главной целью жизни. Прежние поиски смысла жизни не играют для него больше никакой роли.

И наконец, в 1990 г. вышел роман «Кролик на покое», в котором богатство становится для Гарри единственной на-

стоящей целью. В этом романе писатель прощается со своим героем: во время игры в баскетбол у Кролика случается инфаркт, и он умирает, а со смертью Кролика главным героем романа становится его сын.

Романы о Кролике принесли Апдайку престижные литературные премии: Высшую премию Национального объединения литературных критиков, Пулитцеровскую, Американскую книжную премию. Получая очередную награду, Апдайк сказал: «В наше время, когда значительно легче жаловаться по поводу кризиса, чем поддерживать мир и порядок, я растроган тем, что благодаря этой премии приобретает всеобщее признание обычное нормальное существование моего героя – человека средних лет, обыкновенного и «непосредственного» в той мере, в какой понятия эти можно распространить на всю Америку».

В своих последующих романах – «Пары», «Месяц отпуска», «Давай поженимся» – Апдайк обратился к жизни тех, кто населяет богатые американские пригороды. В них писатель показал, как охваченные жаждой потребления люди теряют духовность, как мельчают их интересы, как постепенно единственным средством свободного волеизъявления для них становится секс. Собственно, некоторая (а иногда и значительная) «перегруженность» сексом характерна почти для всех романов Апдайка. Исключение составляет лучшая его книга – «Кентавр». В ней много автобиографического, но писатель вводит в роман параллели с древнегрече-

ской мифологией, как бы отождествляет своего героя Колдуэлла, «художника-абстракциониста средней руки», с кентавром Хироном, поднимая тем самым проблемы будничного существования американца середины XX века на уровень вечных проблем. К роману «Кентавр» близка и повесть «Ферма».

Через все творчество писателя – от ранних рассказов до романа «Версия Роджерса», написанного в середине 90-х годов, – проходит вечная тема бессмертия. Для многих романов писателя характерны попытки преодолеть страх смерти любовью, сексуальным «возрождением». В «Кентавре» проблема смерти сопряжена с поисками смысла жизни, с преодолением отчуждения, с утверждением доброты.

Джон Апдайк написал 51 книгу, включая сборники коротких рассказов, стихотворений и критических статей. Долгие годы критики именовали писателя «живым классиком американской литературы». Но 27 января 2009 года Джон Апдайк покинул этот мир.

Гийом Аполлинер.
Настоящее имя – Вильгельм
Аполлинарий Костровицкий
(26.08.1880 – 9. 11.1918)

Французский поэт.

Сборники стихов «Бестиарий, или кортеж Орфея», «Алкоголи», «Калиграммы»; поэмы «Кортеж», «Вандемьер»; роман «Сидящая женица»; повесть «Убийство поэта».

Во Франции поэтам всегда отводилось самое почетное место в литературном пантеоне. Так было с Бодлером, Рэмбо, то же самое случилось и с Гийомом Аполлинером, правда, в отличие от них, жизнь он прожил более счастливую. Значительная часть стихов, помещенных в свое время в разных журналах или оставшихся в рукописях, была издана посмертно. А первое собрание стихотворений поэта было осуществлено лишь в 1956 г., то есть спустя почти сорок лет после смерти поэта.

Исследователи творчества Аполлинера считают, что для французской литературы он сделал ничуть не меньше, чем любой другой классик, включая Бальзака и Гюго. А ведь он даже не был французом в юридическом смысле этого слова. Он, по сути, находился в положении человека без родины, и французского гражданства добился только в 1916 г., за два года до своей кончины. Мать Гийома, Анжелика Костровицкая, была дочерью польского шляхтича. Сбежав в Рим с итальянским офицером, отпрыском знатного рода, она родила от него двоих внебрачных детей. Крестили Гийома в одной из римских церквей и записали без имени отца. Так что фамилия поэта была Костровицкий, пока он не взял литературный псевдоним Аполлинер – от имени Аполлинарий, которое было дано ему при крещении.

Полуромантическая, полуавантюрная история его рождения дала впоследствии Гийому повод для всяческих мистификаций. Он намеренно окружал ее тайной, намекая на са-

мые фантастические версии: то он был сыном принца Монако, то его отец был кардиналом, а иногда на вопрос о его происхождении отвечал скептическим смехом или глубокомысленным молчанием. Впрочем, сам поэт, видимо, знал цену домыслам и слухам, и в дальнейшем они немало способствовали его поэтической славе.

Раннее детство Гийома прошло в Италии, откуда он попал в монастырскую школу в Монако. Зачислить мальчика в это заведение помог брат отца дон Ромарино, аббат ордена бенедиктинцев. Он же взял племянника под негласную опеку.

Жизнь на Средиземноморье сделала из Гийома настоящего южанина, что проявилось даже в облике поэта. Южный темперамент породил и соответственное отношение к женщинам, и страсть к бродяжничеству, и влечение к поэтическому слову, и тягу к свободе.

После окончания лицея Аполлинер перепробовал множество профессий: был домашним учителем, работал в банке, служил редактором делового бюллетеня «Спутник рантье». Но по-настоящему он мечтал только о литературной славе.

В 1904 г. Аполлинер познакомился с Пабло Пикассо, который стал его близким другом. Так возникло единение двух будущих основателей нового направления в поэзии и живописи, союз двух ниспровергателей традиционных форм и образов. Аполлинер много писал о живописи, он же стал одним из первых апологетов кубизма, постепенно приучая парижскую публику к столь вызывающему стилю в живописи.

Однако парижская жизнь требовала расходов. Прибыли от «Спутника рантье» хватало только на скромные текущие нужды. В поисках дополнительного заработка Аполлинер решил писать прозу. Им были написаны два эротических романа с элементами порнографии и под псевдонимом напечатаны у некоего подпольного издателя. Тексты эти современному читателю неизвестны, и то, что они до сих пор находятся в закрытых хранилищах библиотек, лишь подчеркивает уважение французов к своему великому соотечественнику.

Были в творческой биографии поэта и забавные эпизоды, вполне в духе Аполлинера-мистификатора. Редактор выходящего в Брюсселе журнала «Марж» обратился к нему с предложением вести в журнале женскую хронику. Аполлинер согласился и взял псевдоним Луиза Лаланн. Париж и Брюссель долго гадали, кто эта талантливая провинциалка, так хорошо разбирающаяся в литературе и живописи.

Жизнелюбие поэта не знало границ, в том числе и в его отношениях с женщинами. В 1901 г. Аполлинер, учительствуя в Германии, познакомился с гувернанткой графини Мильгау, красивой англичанкой Ани Плейден. В стихах его появляются мотивы любви и страдания, которые потом во множестве вариантов зазвучат уже в зрелой поэзии. Любовь Гийома и Ани напоминает сюжет сентиментального романа. Когда Аполлинер приехал в Лондон, чтобы предложить руку и сердце своей возлюбленной, то получил отказ. Девушка не только отвергла предложение, но, боясь связать свою жизнь

с Аполлинером, который пугал ее своей эксцентричностью, решила уехать в Америку служить гувернанткой. В Америке Ани прожила всю жизнь, вышла замуж, затем овдовела. Через сорок лет после разлуки с Аполлинером ее разыскал биограф поэта Робер Гофен. Он выяснил, что Ани даже не знала, что ее имя запечатлено в биографии Аполлинера, ставшего классиком французской литературы. Вспоминая о своей любви, она сказала биографу: «Те, кто знает его поэзию, должны быть благодарны мне, что я не вышла за него. Если бы я сделала это, как знать, может быть, такие стихи никогда бы и не появились. Редко бывает, чтобы поэт создавал поэтический памятник своей жене, обычно это – достояние неразделенной любви».

Ани Плейден посвящено одно из самых известных стихотворений поэта «Эмигрант из Лэндор-роуд», а также «Кельнская дева с цветком фасоли в руке» и «Ани».

1907 г. в жизни Аполлинера был переломным: преодолен трудный порог нового искусства, а одинокое сердце поэта познало, наконец, радость новой любви. В мае Пикассо познакомил его с молодой художницей Мари Лорансен, очаровательной двадцатидвухлетней парижанкой. Любовь поэта сформировала из нее прелестную женщину, полную своеобразной привлекательности. Их роман длился пять лет, но тоже закончился драматично. Мари разорвала свои отношения с Аполлинером, найдя солидного и внушающего доверие мужа. Увы, ее брак оказался несчастливym. История любви к

Мари описана Гийомом в романе «Убийство поэта». Есть там горестные строчки: «Каких только чудес не совершает любовь поэта! И как при этом она мучительна! Как много в ней печали, как часто приходится мириться с молчанием».

Разрыв с Мари Аполлинер переживал тяжело. Нежелание жить, упадок сил и воли преобразили его до неузнаваемости. В этот период он пробует курить опиум в надежде, что наркотики смогут дать ему утешение и забвение. Однако наркомана из него не вышло, отупение и безволие, вызываемые действием опиума, будили в нем естественный протест.

И все же, после трудных дней болезненного оцепенения, Аполлинер вновь возвратился к работе. Поэма «Зона» стала произведением, которое критика признала «истинно аполлинеровским». Она напоминала поэтическую автобиографию: детство, зрелые годы, разочарования, неудачи, тревоги любви подлинной и беды любви продажной, неверие и сомнения – все это комментарии к жизни Аполлинера довоенного периода; и биография эта достовернее многих сохранившихся рассказов о поэте, часто искажающих его облик.

В 1913 г. вышел в свет том избранных произведений «Алкоголи». Первоначально он должен был называться «Водка», поскольку в нем были строки:

И пьешь ты огненную боль,
И огненную боль ты пьешь, как алкоголь.

После многих колебаний поэт, наконец, остановился на заглавии «Алкоголи», подразумевающим, что жизнь XX века похожа на спирт. Стихотворения, включенные в «Алкоголи», можно условно разделить на три группы: романтические рейнские стихи и «Песнь несчастного в любви»; стихи середины 90-х годов, в которых преобладало увлечение кубизмом; и лирико-эпические стихотворения начала 10-х годов, где преобладала реалистическая тенденция. Впоследствии возникла версия, что будто бы набор пестрел многочисленными опечатками, которые касались знаков препинания. Прочитав корректуру до середины, Аполлинер, которому надоело править рукопись, просто убрал все точки и запятые. Возможно, что автор этой версии сам Аполлинер, придумавший ее, чтобы избавиться от расспросов, почему в его стихах нет знаков препинания.

В первые дни выхода этого сборника критики, как будто сговорясь, обрушили на поэта целые потоки злобы. Их негодование усугублялось тем, что одновременно с «Алкоголями» была опубликована книга Аполлинера о живописи под названием «Кубисты. Эстетические размышления», в которой были собраны статьи, эссе, очерки, печатавшиеся ранее в различных журналах. Аполлинер даже пытался вызвать на дуэль Жоржа Дюамеля, одного из наиболее яростных своих критиков.

Несмотря на нападки прессы, имя Аполлинера уже стало известным и в Германии, и в Италии. На него ссылались, его

цитировали.

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., коснулась и судьбы поэта. Он принял решение участвовать в боевых действиях, явившись в Бюро вербовки с просьбой мобилизовать его. И Аполлинера зачисляют в 38 артиллерийский полк в городе Ним.

В армии произошло нечто непредвиденное для тех, кто знал поэта: этот «певец меланхолии и тщеты жизни» вдруг нашел себя в воинской службе, в ее жестоком, чисто физическом труде. Мужская солидарность, верность которой становится делом чести, прекрасные физические данные помогали ему переносить тяготы воинской службы. Командование по достоинству оценило участие Аполлинера в боевых действиях, наградив его Боевым крестом. «На него было приятно смотреть, – писал один из друзей. – Сильный, ловкий в военной форме, добрый, без капли желчи, он стал общим любимцем: особенно привлекали к нему жизнерадостность и великодушие, его смешные рассказы. Особенно блистал он за общим столом».

17 марта 1916 г. Аполлинер был ранен в голову осколком снаряда. Осколок пробил каску чуть правее виска. Последствия ранения – бездействие левой руки и усиливающийся паралич всей левой стороны тела. Врачи решаются на операцию. Трепанация черепа прошла удачно. Но у Аполлинера все чаще стали случаться приступы болезненной раздражительности.

Весной 1917 г. Аполлинер познакомился с Жаклин Кольб, девушкой доброй, с мягким, уступчивым характером, и в мае 1918 г. женился на ней. В роли свидетеля выступал его старый друг Пикассо. Жаклин окружила поэта теплом и заботой, он стал безраздельным хозяином в доме, его привычки, его слабости были для нее законом.

Воспоминания друзей периода 1916–1918 гг. касаются болезни поэта и кратковременного выздоровления. В них проскальзывают нотки жалости к Аполлинеру, который стал просто неузнаваем. Его поведение объясняли как влиянием войны, так и перенесенной операцией, отразившейся на его нервной системе.

9 ноября 1918 г., заболев гриппом, свирепствовавшим во Франции, Аполлинер скончался.

Поэта похоронили на кладбище Пер-Лашез. В последний путь его провожала огромная толпа друзей – художников, журналистов, товарищей по оружию. У могилы военный эскорт дал почетный залп. На могильной плите Аполлинера высечен последний монолог поэта:

Наконец я избавился сам
От собственных свойств прирожденных.
Могу умереть, согрешить – никогда.

Анна Андреевна Ахматова.
Настоящая фамилия – Горенко
(23.06.1889 – 5.03.1966)

Русская поэтесса.

Книги стихов «Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожник», «Анно Доміні», «Без времени»; циклы «Тайны ремесла», «Ветер войны», «Северные элегии»; поэмы «Реквием», «Поэма без героя»; статьи о Пушкине и др.

Анну Ахматову современники именовали торжественно и величаво – «Анна всея Руси». Действительно, в ее облике, в осанке, в обращении с людьми было что-то величественное, горделивое. Не случайно ее поэтический «крестник» Иосиф Бродский говорил, что, глядя на Ахматову, он представлял себе, что такой, вероятно, могла быть императрица Екатерина II. А немецкий писатель Г. В. Рихтер, присутствовавший при вручении Ахматовой литературной премии в Таормине в Италии, называя ее «царицей поэзии», писал: «Анна Ахматова... высокая женщина, на голову выше всех поэтов среднего роста, подобная статуе, о которую разбивались волны времени с 1889 г. и до наших дней. Видя, как она шествует, я внезапно понял, почему в России время от времени могли править именно царицы...»

Естественность, простота и горделивость были присущи Ахматовой в течение всей жизни, где бы она ни пребывала. Даже в поздние, нелегкие для нее годы, в очереди за керосином, в переполненном ташкентском трамвае, в больнице, люди, не знавшие ее, сразу замечали в этой женщине «спокойную величавость», неизменно вызывавшую восхищение. Ее прекрасной внешности гармонически соответствовало истинное величие духа и огромная душевная сила.

Высокая свобода души давала Анне Ахматовой возможность стоически переносить клевету и предательство, обиды и несправедливость, нищету и одиночество, которыми так была полна ее жизнь. И проходила Ахматова через все

невзгоды так, будто мир земных реальностей для нее не существовал. Однако во всем, что было в этом мире, она оставляла свои знаки добра, сострадания и правды. Наверное, поэтому поэзия Ахматовой, наполненная светом, музыкой и тихой печалью, звучит так легко и свободно.

Родилась Анна Андреевна на юге России, в Одессе 11 июня 1889 г. в семье инженер-капитана 2-го ранга Андрея Антоновича Горенко и Инны Эразмовны (в девичестве Строговой). Спустя два года супруги Горенко переехали в Царское Село, где Аня училась в Мариинской гимназии. Она прекрасно владела французским, читала в подлиннике Данте. Из русских поэтов первыми открыты были ею Державин и Некрасов, затем открылся Пушкин, любовь к которому осталась на всю жизнь.

В 1905 г. Инна Эразмовна развелась с мужем и переехала с дочерью сначала в Евпаторию, а затем в Киев. Здесь Анна закончила Фундуклеевскую гимназию и поступила на юридический факультет Высших женских курсов, отдавая все же предпочтение истории и литературе.

Со своим будущим мужем поэтом Николаем Гумилевым Аня Горенко познакомилась еще четырнадцатилетней девочкой. Позже между ними возникла переписка, а в 1909 г. Анна приняла официальное предложение Гумилева стать его женой. 25 апреля 1910 г. они обвенчались в Николаевской церкви села Никольская слобода под Киевом. После венчания молодые отправились в свадебное путешествие,

пробыв в Париже всю весну.

С 10-х годов началась активная литературная деятельность Ахматовой. В это время начинающая поэтесса познакомилась с Блоком, Бальмонтом, Маяковским. Свое первое стихотворение под псевдонимом Анна Ахматова она опубликовала в двадцатилетнем возрасте, а в 1912 г. вышел первый сборник стихов «Вечер». Своим именем Анна Андреевна всегда очень гордилась и даже выразила это чувство в стихотворных строчках: «В то время я гостила на земле. Мне дали имя при крещенье – Анна, сладчайшее для губ людских и слуха» – так гордо и тожественно писала она о своей юности. Гораздо менее известно, что когда молодая поэтесса поняла свое предназначение, то не кто иной, как отец Андрей Антонович запретил ей подписывать свои стихотворения фамилией Горенко. Тогда Анна и взяла фамилию своей прабабушки – татарской княгини Ахматовой.

Сразу же после издания сборника «Вечер» Ахматова и Гумилев совершили новое путешествие, на сей раз по Италии, а осенью того же 1912 г. у них родился сын, которому дали имя Лев. Писатель Корней Чуковский, познакомившийся с Ахматовой в это время, так описывал поэтессу: «Тоненькая, стройная, изящная, она ни на шаг не отходила от мужа, молодого поэта Н. С. Гумилева, который тогда же, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей. То было время ее первых стихов и необыкновенных, неожиданно шумных триумфов».

Анна Ахматова очень рано поняла, что писать надо только те стихи, которые «если не напишешь, то умрешь». Иначе, как она считала, нет и не может быть поэзии. А еще, чтобы поэт мог сочувствовать людям, ему надо пройти через отчаяние, горе и научиться преодолевать их в одиночку.

В марте 1914 г. вышла вторая книга стихов «Четки», которая принесла Ахматовой уже всероссийскую известность. Следующий сборник «Белая стая» увидел свет в сентябре 1917 г. и был встречен довольно сдержанно. Война, голод и разруха отодвинули поэзию на второй план. Но те, кто знали Ахматову близко, хорошо понимали и значимость ее творчества.

В марте 1917 г. Анна Андреевна проводила Николая Гумилева за границу, где тот служил в Русском экспедиционном корпусе. А уже в следующем 1918 г., когда он вернулся из Лондона, между супругами произошел разрыв. Осенью того же года Ахматова вышла замуж за В. К. Шилейко, ученого-ассиролога и переводчика клинописных текстов.

Октябрьскую революцию поэтесса не приняла. Ибо, как она написала, «все расхищено, предано, продано; все голодной тоскою изглодано». Но Россию не покинула, отвергнув «утешные» голоса, звавшие на чужбину, где оказались многие ее современники. Даже после того, как в 1921 г. большевики расстреляли ее бывшего мужа Николая Гумилева.

Декабрь 1922 г. ознаменовался новым поворотом в личной жизни Ахматовой. Она переехала к искусствоведу Ни-

колаю Пушкину, позже ставшему ее третьим мужем.

Начало 20-х годов отмечено новым поэтическим взлетом Ахматовой – выходом поэтических сборников «Анно Домини» и «Подорожник», закрепивших за ней славу выдающейся русской поэтессы. В эти же годы она серьезно занималась изучением жизни и творчества Пушкина. Результатом этих исследований стали работы: «О Золотом петушке», «Каменный гость», «Александрина», «Пушкин и Невское взморье», «Пушкин в 1828 году».

Новые стихи Ахматовой с середины 20-х годов печатать перестали. Ее поэтический голос умолк вплоть до 1940 г. Для Анны Андреевны наступили тяжелые времена. В начале 30-х годов был репрессирован ее сын Лев Гумилев, переживший в период репрессий три ареста и проведенный в лагерях 14 лет. Все эти годы Анна Андреевна терпеливо хлопотала об освобождении сына, как хлопотала она и за арестованного в то же страшное время своего друга, поэта Осипа Мандельштама. Но если Лев Гумилев все же впоследствии был реабилитирован, то Мандельштам погиб в 1938 г. в пересыльном лагере по дороге на Колыму. Позже судьбам тысяч и тысяч заключенных и их несчастным семьям Ахматова посвятила свою великую и горькую поэму «Реквием».

В год смерти Сталина, когда начал отступать ужас перед репрессиями, поэтесса произнесла пророческую фразу: «Теперь арестанты вернутся, и две России глянут друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили. Началась но-

вая эпоха».

Отечественная война 1941 г. застала Анну Андреевну в Ленинграде. В конце сентября, уже во время блокады она вылетела сначала в Москву, а затем эвакуировалась в Ташкент, где жила до 1944 г. Здесь поэтесса чувствовала себя не так одиноко. В обществе близких и приятных ей людей – актрисы Фаины Раневской, Елены Сергеевны Булгаковой, вдовы писателя. Там же она узнала о переменах в судьбе своего сына. Лев Николаевич Гумилев просил отправить его на фронт, и просьбу его удовлетворили.

Летом 1944 г. Ахматова вернулась в Ленинград. Она выезжала на Ленинградский фронт с чтением стихов, с успехом прошел ее творческий вечер в Ленинградском доме писателей. Весной 1945 г., сразу после победы, ленинградские поэты, в их числе и Ахматова, с триумфом выступали в Москве. И вдруг все оборвалось. 14 августа 1946 г. было опубликовано печально-знаменитое постановление ЦК КПСС «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором творчество А. Ахматовой и М. Зощенко определялось как «чуждое идеологически». Общее собрание ленинградской творческой интеллигенции дружно одобрило линию ЦК по отношению к ним. А через две недели Президиум правления Союза писателей СССР постановил «исключить Анну Ахматову и Михаила Зощенко из Союза советских писателей», тем самым оба литератора практически лишались средств к существованию. Ахматова вынуждена была зарабатывать на

жизнь переводами, хотя всегда считала, что переводить чужие и писать собственные стихи немислимо. Она выполнила несколько серьезных в художественном отношении работ, среди которых переводы трагедии Гюго «Марион Делорм», корейской и китайской поэзии, лирики древнего Египта.

Опала была снята с Ахматовой лишь в 1962 г., когда из печати вышла ее «Поэма без героя», которая писалась 22 года, а в 1964 г. увидел свет поэтический сборник «Бег времени». Любители поэзии приняли эти книги с восторгом, впрочем, они Ахматову никогда и не забывали. Несмотря на долгие годы молчания, ее имя, произносимое с неизменным глубоким почтением, всегда стояло в первом ряду русских поэтов XX века.

В 60-е годы к Ахматовой наконец пришло мировое признание. Ее стихи появились в переводах на итальянском, английском и французском языках, за границей стали выходить ее поэтические сборники. В 1962 г. Ахматовой была присуждена Международная поэтическая премия «Этна-Таормина» – в связи с 50-летием поэтической деятельности и выходом в Италии сборника избранных произведений Ахматовой. Процедура вручения премии проходила в старинном сицилийском городе Таормина, а в Риме в советском посольстве был дан прием в ее честь.

В том же году Оксфордский университет принял решение присвоить Анне Андреевне Ахматовой степень почетного доктора литературы. В 1964 г. Ахматова побывала в Лон-

доне, где состоялась торжественная церемония ее облачения в докторскую мантию. Церемония прошла особенно торжественно. Впервые в истории Оксфордского университета англичане нарушили традицию: не Анна Ахматова всходила по мраморной лестнице, а ректор спускался к ней.

Последнее публичное выступление Анны Андреевны состоялось в Большом театре на торжественном вечере, посвященном Данте.

Она не сетовала на возраст, и старость приняла как должное. Осенью 1965 г. Анна Андреевна перенесла четвертый инфаркт, а 5 марта 1966 г. она скончалась в подмосковном кардиологическом санатории. Похоронили Ахматову на Комаровском кладбище под Ленинградом.

До конца жизни Анна Андреевна Ахматова оставалась Поэтом. В своей короткой автобиографии, составленной в 1965 г., перед самой смертью, она писала: «Я не переставала писать стихи. Для меня в них – связь моя со временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

Джордж Гордон Байрон. Полное имя Байрон Джордж Ноэл Гордон (22.01.1788 – 19.04.1824)

Английский поэт.

Поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», «Шильонский узник», «Гяур», «Корсар», «Лара» и др.; сатирико-нравоописательная эпопея «Дон Жуан»; философская, любовная и политическая лирика.

Английский поэт Джордж Байрон принадлежал к тем великим личностям, в которых творчество тесно переплеталось с судьбой, ставшей легендой, овеянной первыми романтическими порывами XIX в. Притягательный образ гения складывался из ярких и неповторимых черт жизни и творчества – блистательных стихов, авантюрных приключений и, конечно же, любовных походов. Явление «байронизма» было для своего времени предметом и восхищения, и злободневности, и зависти, и своего рода болезнью, от которой не уберется ни один выдающийся поэт XIX в.

Байрону в жизни благоприятствовало все: природа дала ему красоту и талант, аристократические корни – благородство, эпоха – романтический склад ума. И поэт сполна использовал все эти дары. Обделен он был лишь одним – долголетием. Но и ранняя смерть только способствовала славе Байрона, окончательно упрочив фундамент памятника, на котором он высится и поныне.

Джон Гордон Байрон родился 22 января 1788 г. Как по линии отца, так и по линии матери, он происходил из старинной аристократии Великобритании – английской и шотландской. Ко времени рождения Джорджа семья, однако, уже сильно обеднела. Родители вскоре разошлись, отец уехал во Францию, где спустя несколько лет умер. До десяти лет Байрон жил с матерью в шотландском городе Эбердине, где учился в пятиклассной грамматической школе.

В 1798 г. пришло известие о смерти двоюродного деда Уи-

льяма Байрона, вследствие чего титул лорда, шестого барона из рода Байронов, переходил к юному Джорджу Гордону. Кроме того, он получил в наследство Ньюстедское аббатство, расположенное в Ноттингемском графстве. Владение деда, правда, оказалось в полном запустении, денег на его восстановление не было, и Кэтрин, матери Джорджа, пришлось сдать аббатство в аренду, а самой поселиться с сыном неподалеку, в городке Саутвелле.

Детство Байрона было омрачено не только бедностью, но и врожденной хромотой. И хотя прихрамывание было мало заметным, самолюбивый юный лорд с детских лет делал все возможное, чтобы преодолеть его, усиленно занимаясь плаванием, верховой ездой, боксом, фехтованием. В свое время он был одним из лучших спортсменов Англии, а в плавании Джорджу вообще не было равных среди его физически развитых друзей.

В 1801 г. Байрон поступил в Харроу, школу закрытого типа, где обучались дети из богатых и знатных семей, где усердно изучали латынь, греческий язык и английскую литературу. В атмосфере ханжества, угодничества, царивших в школе, Джорджу было нелегко. Болезненно самолюбивый, вспыльчивый и гордый, он чувствовал себя, несмотря на титул, «захудалым дворянином». И ему пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать внимание и уважение товарищей по школе.

В 1803 г. во время каникул пятнадцатилетний Байрон

со всей юношеской страстью влюбился в юную Мэри Чаворт, имя которой сохранилось в истории лишь благодаря тому, что ей был посвящен ряд стихотворений поэта и поэма «Сон».

В октябре 1805 г. лорд Байрон поступил в кембриджский Колледж Св. Троицы, высшее учебное заведение тогдашней Англии. Там, наряду с изучением серьезных наук, Байрон присоединил к своим спортивным увлечениям карточную игру и «искусство непомерного поглощения алкоголя».

Шалости молодого лорда поражали и восхищали многих его друзей. Чего стоит, к примеру, случай, когда Байрон, решив наказать скучного лектора, привел в лекторий огромного ручного медведя и вступил в пререкания с университетской прислугой на тему, имеет ли право этот «благонамеренный и честный медведь получить образование в самом лучшем колледже в свободной Англии».

В Кембридже Байрон начал писать стихи. Уже в 1806 г. в печати появилось тридцать восемь стихотворений под названием «Мелкие произведения». Этот сборник был впоследствии скуплен и уничтожен самим поэтом. Через год, ко дню бракосочетания его сводной сестры Августы Байрон с полковником Ли, вышел второй сборник под названием «Стихи на разные случаи», где было уже сорок восемь стихотворений. Стихи из этих сборников составили книгу «Часы досуга». Хотя автор и заверял в предисловии к ней, что это его «первая и последняя попытка», стихами заинтересовался

влиятельный журнал «Эдинбургское обозрение» и откликнулся на них резкой анонимной рецензией, буквально уничтожающей начинающего поэта. Байрон не остался в долгу, и его ответом стала сатирическая поэма «Английские барды и шотландские обозреватели», вышедшая в марте 1809 г., в которой он развенчал злобные выпады рецензента, а заодно досталось и всем критикам. Поэма, подобно разорвавшейся бомбе, всколыхнула всю литературную общественность Великобритании.

В конце июля 1809 г. Байрон отправился в двухлетнее путешествие, побывал в Португалии, Испании, Албании, Турции, Греции. Любознательного поэта интересовало буквально все – народы этих стран, их жизнь, быт, культура. В Смирне, на берегах Малой Азии, вчерне была закончена рукопись, впоследствии названная поэтом второй песнью «Чайльд-Гарольда».

Поэма «Паломничество Чайльд-Гарольда», появившаяся 10 марта 1812 г. во всех книжных магазинах Лондона без имени автора, сразу стала знаменитой. За короткий срок было распродано 14 тысяч экземпляров, тираж просто небывалый для того времени. Предвидя, что некоторые читатели будут склонны видеть в Чайльд-Гарольде самого автора, Байрон писал издателям: «Я ни в коем случае не намерен отождествлять себя с Гарольдом; я отрицаю всякое родство с ним».

С 1813 г. Байрон пишет одну за другой романтические

поэмы «Гяуар», «Абидосская невеста», «Корсар», «Лара». В них уже чувствовался знаменитый байроновский трагизм, появился и романтический герой, который произвел необычайно сильное впечатление на читателей. Его благородные черты характера не декларировались, а раскрывались в действиях и поступках. Герои поэм бросали вызов обществу, мстили за зло и несправедливость, их любовь к женщине была самоабвенной и возвышенной.

Молва о знаменитом путешественнике, блистательном поэте вызвала повышенный интерес к нему светских женщин. Одна из них, Каролина Лемм, надолго задержала внимание поэта. Отношения с этой женщиной не принадлежали к числу серьезных связей. Вначале, влюбленная в Байрона-поэта, Каролина боялась личных встреч с Байроном-человеком. Но взбалмошность и экзальтированность, присущие ее характеру, все же победили ее робость. И если первые встречи с Каролиной нравились поэту, то последующие доводили его до бешенства. Однажды она появилась в жилище поэта в костюме королевского пажа. И можно себе только представить, что испытывал Байрон, когда этот «паж» стал появляться в парламентских коридорах, на лестницах общественных зданий, преследуя свою жертву. Байрон не собирался ни ссориться с супругом Каролины, ни вступать в брак с разведенной светской дамой. Их связь, продолжавшаяся полгода, закончилась скандальным разрывом. Покинутая, обозленная Каролина в автобиографическом романе

«Гленервон» изобразила своего вероломного любовника как пожирателя сердец, мрачного и жестокого типа.

В 1813 г. Байрон встретился со своей сводной сестрой Августой (у них был один отец и разные матери). При встрече в каждом из них вспыхнула страсть, результатом которой стала их дочь Минора. Биограф Байрона, французский писатель Андре Моруа довольно подробно описал в своей книге «Письма к незнакомке» этот шокирующий факт в жизни Байрона: «Когда я писал книгу о его жизни, мне пришлось заниматься довольно щекотливыми разысканьями по этому поводу. Многие английские ученые отрицали, что Байрон и Августа Ли (его сводная сестра) вступили в преступную кровосмесительную связь. В конце концов, его родственница (в то время ей было 85 лет) допустила меня к тайным семейным архивам. Я провел волнующую ночь, расшифровывая интимные дневники и письма. К утру я уже все знал и с некоторым смущением отправился к достопочтенной хозяйке дома.

– Увы, леди Ловлас, – сказал я ей, – отпали все сомнения... Я обнаружил доказательства кровосмешения. Как добросовестный историк, я буду вынужден рассказать обо всем этом в полном согласии с документами... Заранее прошу меня извинить.

Она с изумлением воззрилась на меня:

– А, собственно, в чем вы извиняетесь?.. – спросила она. – Байрон и Августа? Ну конечно. Неужели вы в самом деле

сомневались?.. Как же иначе? Два юных существа разного пола оказались вдвоем в занесенном снегом мрачном замке и провели взаперти много времени... Как же, по-вашему, они должны были вести себя?

Из этого разговора я понял, что пресловутый запрет соблюдался в Англии XIX века не столь уж и неукоснительно».

В январе 1815 г. Байрон женился на Анабелле Мильбенк, происходившей из богатой аристократической семьи. И хотя он довольно долго добивался ее руки, брак этот оказался неудачным. Через год, вскоре после рождения дочери Ады, Анабелла ушла от него, не объяснив причины своего поступка, а вскоре подала на развод. Бракоразводный процесс носил настолько скандальный характер, вызвал столько слухов и небылиц, что Байрон вынужден был покинуть Англию, и, как оказалось, навсегда. 25 апреля 1815 г. он уехал в Швейцарию. Последним стихотворением, написанным на родине, были «Стансы к Августе»:

Когда любовь бросает нас
И мы затравлены враждою —
Лишь ты была в тот страшный час
Моей немеркнувшей звездой.

В Швейцарии Байрон пробыл сравнительно недолго: уже в октябре 1816 г. он выехал в Италию. Пребывание в Швейцарии ознаменовалось важным событием – встречей с поэтом Перси Биши Шелли. Она послужила началом прочной

дружбы между двумя великими поэтами Англии.

Италия стала для Байрона страной, в которой воплотились в реальность многие его творческие и жизненные замыслы. Здесь в 1818 г. была написана и опубликована песнь четвертая «Паломничества Чайльд-Гарольда». Через три года Байрон завершил мистерию «Каин», ставшую высшим достижением поэтической драмы в истории романтизма. В Италии он продолжил работу и над поэмой «Дон Жуан», которая, к сожалению, осталась незаконченной. Было написано шестнадцать песен и начало семнадцатой. В этой поэме, как точно отметил Вальтер Скотт, «он охватывал все стороны человеческой жизни... Едва ли найдется такая страсть или такая ситуация, которая ускользнула бы от его пера».

И наконец в Италии Байрон обрел личное счастье, познакомившись в апреле 1818 г. с девятнадцатилетней графиней Терезой Гвиччиоли. Тереза была замужем, ради Байрона она оставила мужа, добилась развода и прожила с ним четыре года до отъезда в Грецию. Как писал Байрон друзьям: «Теперь я считаю себя человеком, познавшим семейное счастье».

Байрон всю жизнь был бунтарем, и именно бунтарский дух заставил его отправиться в декабре 1823 г. в Грецию, чтобы принять участие в борьбе греческого народа против турок за свою независимость. Весной 1824 г. Байрон, будучи в экспедиции, пробыл несколько часов под проливным дождем. Сильная простуда сменилась лихорадкой, от которой он и умер 19 апреля 1824 г.

Временное правительство Западной Греции распорядилось дать 37 выстрелов из орудий, «какое количество совпадает с возрастом покойного лорда Байрона, почетного гражданина Миссолонги, смерть которого будет оплакивать вся Греция». Гроб с телом поэта был отправлен на родину, где Байрона похоронили неподалеку от Ньюстеда, в небольшой церкви.

И по сей день, спустя почти два века, поэзия Байрона по-прежнему волнует умы людей. Словно предвидя судьбу своих стихов, поэт писал:

... жил я не напрасно!
Хоть, может быть, под бурю невзгод,
Борьбою сломлен, рано я угасну,
Но нечто есть во мне, что не умрет,
Чего ни смерть, ни времени полет,
Ни клевета врагов не уничтожит,
Что в эхе многократном оживет.

Оноре де Бальзак (20.05.1799 – 18.08.1850)

Французский писатель.

Цикл романов под названием «Человеческая комедия» («Этюды о нравах», «Философские этюды» и «Аналитические этюды»); сборник новелл «Озорные рассказы»; пьесы «Вотрен», «Мачеха», «Делец» и др.

«Человеческая комедия» – эпопея, состоящая более чем из 90 романов, повестей, рассказов, связанных общим замыслом и множеством персонажей. Наиболее известные романы «Неведомый шедевр», «Шагреновая кожа», «Евгения Гранде», «Отец Горио», «Блеск и нищета куртизанок», «Утраченные иллюзии».

Одна из многочисленных легенд, сопровождавших Бальзака и при его жизни, и после смерти, касается аристократической частицы «де» в его фамилии. Биографы выяснили, что никакого права на нее Бальзак не имел. Но его жажда приобщиться к знатному роду была так велика, что пресловутая частица так и осталась в начертании имени человека, происходившего из простой крестьянской семьи. Самозванный фантазер победил, оставшись для потомков де Бальзаком. Вопреки всему, вымысел одержал победу над исторической правдой.

Принадлежность к крестьянскому сословию, правда, не помешала Бернару Бальзаку обосноваться в Париже и сделать неплохую карьеру, женившись на 18-летней Анне Шарлотте Саламбье, девушке из состоятельного буржуазного семейства.

Оноре был первенцем Бернара и Анны. От отца он унаследовал жизнелюбие, а от матери чувствительность. Воспитание и учеба юного Оноре прошли в клерикальной школе, оставившей у ее воспитанника самое мрачное воспоминание. С 12 лет он открыл для себя мир книг, жизнь для

него в это время состояла из чтения. Оноре читал запоем все, что мог найти в библиотеке отца – сентиментальные романы, романтическую поэзию, исторические хроники. Феноменальная память юного Бальзака впитывала множество фактов, исторических событий, мыслей и афористичных выражений, что впоследствии в какой-то мере помогло ему создавать сотни образов и портретов в своих произведениях.

Для завершения образования родители отдали Оноре в гимназию города Тура, а затем определили в частный пансион. В январе 1819 г. Бальзак, ставший, как желал отец, «не хуже других», получил степень бакалавра. Но в молодом человеке вдруг проснулась страсть к мятежу. В один прекрасный день он бросает нотариальную контору, где служил, и решает посвятить себя литературе. Бальзак поселяется в убогой квартирке одного из бедных кварталов Парижа и принимается за дело. Через полгода на свет появляется трагедия в стихах «Кромвель». Отзыв авторитетного специалиста по изящной словесности профессора Андриэ был убийственным: произведение Бальзака объявлялось совершенно безнадежным.

Сокрушительный удар несколько охладил честолюбие юного писателя, но не отбил страсти к литературе. С удвоенной энергией он принимается за прозу. В душной темной комнатухе он открывает целую «фабрику романов», причем пишет на всевозможные темы. 20, 30, 40 страниц в день – его суточная норма.

Правда, Бальзак понимает, что все им сочиненное – подделки, а потому и выходят они под различными псевдонимами. Распознать в этом производителе десятков перелицованных опусов будущего Бальзака можно лишь по необычайной скорости письма. Уже в 1822 г. им было написано более двадцати томов сочинений, куда входили и повести, и романы, но ни одна строчка из этих опусов не имела отношения к настоящей литературе.

Сам Бальзак в начале своей деятельности не рассматривал литературу как единственный способ завоевать Париж, даже когда опубликовал свои первые серьезные произведения. Его навязчивой идеей были деньги, и он стремился разбогатеть любыми путями, как, впрочем, и большинство его современников.

В своих книгах Бальзак ворочал огромными суммами, заглядывал в кошелек каждому из своих персонажей, а в личной жизни носился с головокружительными финансовыми затеями, мечтая нажить большое состояние. Он испробовал множество разных способов разбогатеть и почти во всех начинаниях терпел неудачу. Бальзак хотел жениться на какой-нибудь состоятельной вдовушке, обязательно аристократке, но женщины отказывали ему. Он построил дом – его описали за долги. Он основывал газеты – и терпел крах. Он выставил свою кандидатуру в академию – и был отвергнут. Были у него и просто фантастические прожекты (естественно, тоже безрезультатные!) как, например, выращива-

ние ананасов под Парижем. Казалось, сама судьба оберегала его от занятий, не связанных с литературой.

И все же «счастье иногда улыбалось» Бальзаку. Первая большая любовь вошла в жизнь писателя в 1821 г. под именем мадам де Берни. Она была замужней женщиной, на 25 лет старше Бальзака, имела семерых детей и занимала довольно высокое положение в обществе. Тем не менее, это был союз родственных душ: молодой пылкий влюбленный и зрелая, умная, добрая женщина, так много сделавшая для своего друга. С момента встречи с Лорой де Берни и до конца ее жизни Бальзак в любых жизненных обстоятельствах обращался к этой женщине, ставшей для него и матерью, и сестрой, и спутницей, и возлюбленной. Именно ей он подарил роман «Луи Ламбер» с посвящением: «Ныне и присно избранной».

Перелом в творчестве Бальзака наступил в 1829 г., когда появился роман «Последний шуан, или Бретань в 1800 г.» в 4-х томах. За ним последовали «Шагреновая кожа», сборник «Философские романы и сказки», романы «Сельский врач», «Евгения Гранде», «Отец Горио», серия «Этюды о нравах».

Слава наконец осенила своим крылом великого честолюбца. Отныне он знаменит не только во Франции, но и в Европе. Им зачитываются и в России, где первые переводы появились уже в 1831 г. Горячим поклонником и страстным пропагандистом Бальзака был Ф. Достоевский, который сде-

лал перевод «Евгении Гранде».

Но Бальзак не довольствуется даже таким громким успехом. Он чувствует себя способным на нечто более грандиозное. Как опытный строитель составляет план будущего сооружения, так Бальзак рассчитывает свои силы, чтобы осуществить самый обширный свой замысел – эпопею «Человеческая комедия».

В процессе работы над эпопеей Бальзак открыл собственный закон писательства. Главное – это люди, они составляют и сюжет, и материал, и драму. Надо только понять их психологию, столкнуть характеры и тогда уже неважно, что и как описывать. Более того, герои могут переходить из одного романа в другой, можно описать одного банкира вместо многих, придав ему такие качества, которые были бы характерны для всего сословия. Таким образом, произведения, входящие в «Человеческую комедию», являются как бы ступенями огромной лестницы, по которой читатель поднимается вверх.

26 октября 1834 г. Бальзак писал в своем дневнике: «Я полагаю, что в 1838 году три части этого гигантского творения будут если не завершены, то, по крайней мере, возведены в виде ярусов, возвышающихся друг над другом, и уже можно будет судить о нем в целом. В «Этюдах о нравах» будут изображены все социальные явления. Второй ярус – «Философские этюды», ибо после следствий надо показать их причины. Следующий ярус – «Аналитические этюды». Таким об-

разом, человек, общество, человечество будут рассмотрены и подвергнуты суждению в произведении, которое является чем-то вроде «Тысячи и одной ночи Запада».

В другом месте он писал: «Я стану повелителем духовной жизни Европы! Еще два года терпения и труда – и я перешагну через головы всех, кто хотел связать мне руки и помешать моему восхождению».

Задача, которую поставил перед собой Бальзак, была поистине грандиозной. Он определил для себя такой объем работы, который позволил бы ему «встать во главе европейской литературы, заняв место, которое до сих пор занимали Байрон, Скотт, Гете и Гофман». Рассчитав прожить, по меньшей мере, до 60-ти лет, писатель наметил и число романов – 150. Увы, Бальзак прожил всего 51 год, а задуманная эпопея осталась незавершенной. Но и то, что удалось ему сделать, поражает воображение: 97 романов, исследующих все стороны жизни общества.

В своей «Человеческой комедии» Бальзак создал собственное государство с тысячами персонажей. Здесь и министры, и чиновники, и генералы, и банкиры, распоряжающиеся финансами Европы, и светские щеголи, франты, художники. Есть и собственная пресса, обслуживаемая способными и ловкими журналистами, родовитое и молодое дворянство, мещане, крестьяне, дамы добродетельные и куртизанки.

Бальзак правил этим государством вполне профессионально: раздавал назначения и увольнял в отставку, скола-

чивал состояния, основывал общества, накапливал капитал, заключал и расторгал браки. Он даже менял ландшафт, воздвигая дома, прокладывая новые улицы, перекидывая через реки мосты, насаждая сады. По его желанию возникали дома, улицы, города, и читателю казалось, что все взято из действительности.

Иными словами, то, что называлось Оноре де Бальзак, было заполнено огромной толпой человеческих существ, и каждого из них хватило бы на целую жизнь, заканчивающуюся славой или богатством, нуждой или тюрьмой.

После таких нечеловеческих трудов Бальзак наконец решил осуществить свою давнюю мечту – жениться на богатой и знатной даме. Последней любовью писателя стала госпожа Ганская – супруга российско-польского барона Венцлава Ганского. Умная, образованная и богатая красавица с графским титулом очаровала Бальзака. С 1833 г. он стремился к браку с ней.

Однако прошло почти 16 лет, пока польская аристократка, похоронив мужа и выдав дочь замуж, решила на брак с великим французом. Свадьба состоялась 14 марта 1850 г. в Бердичевском костеле Св. Варвары. К этому времени писатель был уже тяжело болен. Насладиться спокойной супружеской жизнью ему так и не довелось. 18 августа 1850 г. выдающегося писателя-труженика не стало.

Умирал Бальзак тяжело и мучительно. Почти ослепший и оглохший, он испытывал сильнейшую физическую и ду-

шевную боль. Перед самой кончиной он произнес: «Только Бьяншон мог бы меня спасти». Бальзак остался верен себе до конца – в затуманенном сознании, в смертном бреду он жил в мире «Человеческой комедии».

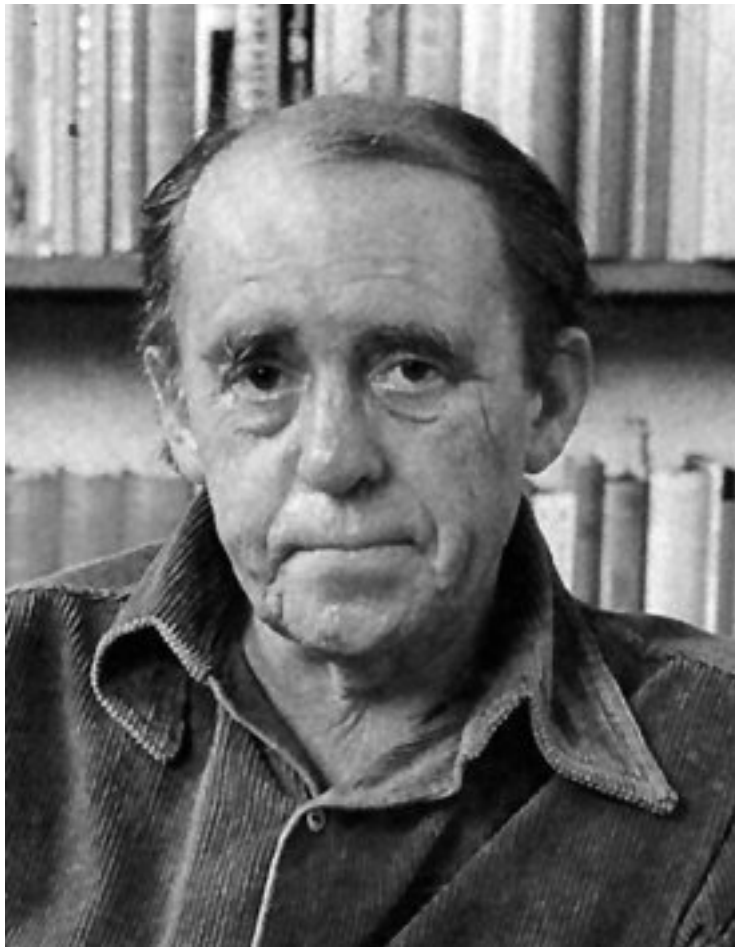
В надгробной речи Виктор Гюго сказал: «Этот могучий и неутомимый труженик, этот философ, этот мыслитель, этот гений прожил среди нас жизнь, полную грез, борьбы, схваток, битвы, – жизнь, которой во все времена живут все великие люди».

Генрих Бёлль

(21.12.1917 – 16.07.1985)

Немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии (1972 г.).

Романы «Где ты был, Адам», «И не сказал ни единого слова», «Дом без хозяина», «Бильярд в половине десятого», «Групповой портрет с дамой», «Глазами клоуна»; повести «Хлеб с ранних лет», «Самовольная отлучка», «Конец одной командировки», «Что станет с мальчиком...»; сборник рассказов «Путник, когда ты придешь в Спа...», публицистика, литературная критика.

Генрих Бёлль принадлежал к тому поколению немцев, ко-

торому выпало пройти через нелегкий нравственный выбор между насилием и подчинением. Не удивительно, что в его романах можно встретить и людей самых мирных профессий, и жестоких молодчиков, не останавливающихся ни перед какими преступлениями. Выбор Бёлля известен: он был не только пацифистом, но и противником любого насилия, отстаивавшим права человека в абсолютном значении этого понятия. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать один из его романов, к примеру, «Бильярд в половине десятого». Наверное, поэтому Бёлль был так популярен в СССР в конце 60-х и начале 70-х годов. Его книги раскупали мгновенно, а на спектакль «Глазами клоуна», поставленный на Таганке по одноименному роману, невозможно было достать билет.

Генрих Теодор Бёлль родился в Кельне, одном из самых крупных городов Рейнской долины, в многодетной семье краснодеревщика Виктора Бёлля и Мари (Херманнс) Бёлль. Предки Бёлля бежали из Англии еще при Генрихе XIII, поскольку, как и все ревностные католики, они подвергались гонениям со стороны англиканской церкви.

Генрих увлекся литературой рано, уже в раннем детстве он начал пробовать писать стихи и рассказы, восхищал в школе учителей своими сочинениями. Правда, обстановка в Германии в то время не совсем способствовала литературной деятельности. В выпускном классе Бёлль оказался одним из немногих учеников, которые не вступили в гитлерю-

генд.

Через год после окончания школы Генрих был привлечен к принудительным работам, а в 1939 г. призван на военную службу. Служил Генрих капралом на Восточном и Западном фронтах, несколько раз был ранен, а в 1945 г. попал в плен к американцам и несколько месяцев пробыл в лагере для военнопленных на юге Франции.

В 1942 г. Бёлль женился на Анне Мари Чех, которая родила ему четверых сыновей (первенец Рене умер сразу после рождения; пережил писатель и другого сына – Раймунда, скончавшегося в тридцатипятилетнем возрасте). Анна Мари провожала Генриха на фронт, она же его встретила в Кельне после американского плена в 1946 г.

По возвращении в родной город Бёлль некоторое время учился в Кельнском университете, но из-за материальных трудностей ему пришлось оставить учебу и начать работать в мастерской отца, затем в городском бюро демографической статистики. Вскоре Бёлль с семьей переселился в небольшой поселок Мартен между Бонном и Кельном, и здесь, в сельской тиши, занялся литературным творчеством. В 1949 г. вышла в свет и получила положительный отзыв критики его повесть «Поезд пришел вовремя» – история о молодом солдате, которому предстоит возвращение на фронт и скорая смерть. Это было первое произведение Бёлля из серии книг, написанных в 50-е годы, о бессмысленности войны и тяготах послевоенных лет. Среди них наибольшую популярность

получили повести «Где ты был, Адам?» (кстати, для Бёлля она была самой любимой) и «Хлеб ранних лет».

Свой первый роман «Бильярд в половине десятого» Бёлль написал в 1959 г. В нем рассказывается о трех поколениях семьи известных кельнских архитекторов Фемелей. И хотя действие романа ограничено всего одним днем, авторские отступления дают широкую картину жизни Германии от последних лет правления кайзера Вильгельма до процветающей «новой» Германии 50-х годов. Как отмечали критики, «эта книга доставляет огромное утешение читателю, ибо показывает целебность человеческой любви».

В 60-е годы произведения Бёлля становятся композиционно все более сложными. Действие романа «Глазами клоуна», написанного в 1963 г., тоже ограничивается одним днем. Главный герой Ганс Шнип, молодой человек, сын крупных промышленников, от лица которого ведется повествование, стал клоуном, предпочитая играть роль шута, лишь бы не подчиняться лицемерию послевоенного общества. В этом романе писатель четко обозначил свои главные темы, которые он позже развил в других произведениях, – нацистское прошлое представителей новой власти, противостояние им отдельной личности и роль католической церкви в послевоенной Германии.

В 1971 г. увидел свет ставший впоследствии знаменитым роман «Групповой портрет с дамой». Он написан в форме репортажа, состоящего из интервью и документов о жиз-

ни сорокавосемилетней немки Лени Пфейфер, в девичестве Груйтен, которая в годы войны полюбила советского военнопленного Бориса Колтовского. Эта любовь разыгрывалась на фоне военных событий и вдобавок в мастерской на кладбище, где русский военнопленный и немецкие работники плели венки. Своеобразная форма романа дала возможность автору показать множество людей из всех слоев немецкого общества, в том числе и представителей нового послевоенного поколения предпринимателей и общественных деятелей ФРГ, к которым писатель испытывал явную антипатию. «Групповой портрет с дамой» был упомянут во время присуждения Бёллю Нобелевской премии в 1972 г. В решении Нобелевского комитета отмечалось, что писатель удостоивается награды «За творчество, в котором сочетается широкий охват действительности с высоким искусством создания характеров и которое стало весомым вкладом в возрождении немецкой литературы».

Ко времени получения Нобелевской премии книги Бёлля уже были широко известны не только в Западной, но и в Восточной Германии, а также в Советском Союзе, где издавались многотысячными тиражами. Заметную роль сыграл Бёлль в деятельности международной писательской организации – ПЕН-клуба, – председателем которого он был избран в 1971 г. Ссылаясь на авторитет этой организации, он помог многим писателям, подвергавшимся притеснениям в странах коммунистического режима. В частности, Александр

Солженицын, высланный из Советского Союза в 1974 г., воспользовался приглашением Бёлля пожить у него до отъезда в Париж. Для Бёлля вообще была характерна благотворительность, он жертвовал большие суммы в различные фонды, материально помогал нуждающимся коллегам-писателям. Сам он жил весьма скромно. Соседи даже удивлялись, почему фрау Бёлль ходит сама в магазины за покупками. А Анна Мари Бёлль не только занималась хозяйством, но и помогала мужу переводить на немецкий язык американских писателей, в частности Бернарда Маламуда и Сэлинджера.

В 1974 г. была издана публицистическая повесть «Поруганная честь Катарины Блюм», в которой писатель выступил с резкой критикой продажной журналистики и бульварной прессы. В памфлете, «замаскированном под беллетристику» (так называл эту повесть Бёлль), рассказывалось о некоей Катарине Блюм, экономке с безупречной репутацией, которая невольно стала убийцей оболгавшего ее репортера Тётгена. А в 1979 г. Бёлль написал роман «Под конвоем заботы», где описал разрушительные последствия мер безопасности во время массовых беспорядков.

Говоря о Бёлле, нельзя не отметить и его активную общественную деятельность в антивоенном движении. Он испытывал большой страх перед новой войной, перед гонкой вооружений на Востоке и Западе. Как пацифист Бёлль был противником любых войн. В известном «Письме сыновьям», написанном незадолго до смерти и посвященном сыновьям

Раймунду и Кристофу, есть крайне принципиальные для каждого немца слова: «Вы всегда сможете различать немцев по тому, как они называют 8 мая: днем поражения или днем освобождения».

Бёлля нередко называли «совестью немецкой нации», хотя сам он эту роль отвергал, считая, что у писателя другая задача – писатель прежде всего художник, который должен творить. Он даже переживал, что многие, в первую очередь, видят в нем какой-то символ морали и мира, недооценивая при этом его художественный талант.

Генрих Бёлль приезжал в Советский Союз семь раз. Впервые он побывал в Москве в 1962 г. Известный советский поэт и фронтовик Давид Самойлов, присутствовавший на его встрече с московскими писателями, записал позже в своем дневнике: «Встреча с Бёллем... Я написал ему записку: «Бёлль, мы, кажется, воевали на одном фронте с разных сторон. Очень рад, что промахнулся. Надеюсь, нам не придется больше воевать и стрелять друг в друга».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.